
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С АНТРОПОНИМАМИ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

О.С. Чеснокова, Е.А. Шкарбань

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются структура, семантика и прагматика фразеологических единиц с антропонимами в современном испанском языке и рассматривается их роль в испанской фразеологической модели мира.

Ключевые слова: фразеологическая единица, антропоним, семантика, прагматика, лингвокультурологический анализ.

Фразеологические единицы (далее — ФЕ) современного испанского языка обладают такими универсальными имманентными свойствами, как устойчивость компонентного состава, лексикализованность, воспроизводимость, интенсивность субъективно-модального компонента семантики [1]. Фразеология представляет неотъемлемую составляющую языковой системы, пронизывая все ее значимые уровни. Через призму национально-специфического способа познания мира и с учетом культурно-исторической традиции фразеология задает в афористической форме особый ракурс, взгляд на действительность, что образует национальную фразеологическую модель мира. Важную роль фразеологического состава языка в формировании и отражении культурного самосознания нации показали исследования, выполненные на материале различных языков, такими отечественными и зарубежными учеными, как: Н.М. Фирсова, В.Н. Телия, Т.З. Черданцева, Е.В. Иванова, В.С. Виноградов, В.В. Яковлева, М.Л. Ковшова, О.С. Чеснокова, Санчес Пуиг, Ruiz Gurillo, N. Ilina, G. Sokolova и др.

Лингвокультурологический анализ фразеологизмов предполагает реконструкцию их способности «отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как „остов“ его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах разных типов» [2. С. 15].

Для получения полноценной картины фразеологической модели мира носителей различных вариантов испанского языка целесообразно рассматривать фразеологические единицы в широком смысле, когда в объект изучения попадают не только словосочетания, но и многочисленные фразы различных структурных типов, например, единицы фольклора, а также целесообразно изучать фразеологические единицы по признаку опорного компонента (фразеологизмы с флористическим, гастрономическим, зоонимическим, нумерологическим и др. компонентами).

Цель данной статьи — анализ структуры, семантики и прагматики испанских фразеологизмов с антропонимами, их лингвокультурологический анализ и осмысление их роли в испанской фразеологической модели мира.

Фразеологизмы с именами людей — антропонимами, универсально представлены в фразеологических ресурсах любого языка. В подобных ФЕ образно отра-

жены известные в данной лингвистической общности исторические ситуации, запечатлены черты характера или внешности хорошо известного в данной лингвокультуре персонажа, реального или вымышленного, что образует фрагмент национальной фразеологической модели мира.

В испанской фразеологической модели мира символом высокой интеллектуальной оценки стали имена испанских философов и ученых.

Saber más que Lepe (вариант: **Saber más que Lepe, Lepijo y su hijo**) — «*быть очень умным, хитрым, проницательным*». Протагонист данной ФЕ — дон Педро де Лепе и Дорантес (1641—1700), бывший епископом епархии Калаорра. Педро де Лепе и Дорантес был известен среди современников как высокообразованный человек. Католический катехизис, написанный де Лепе и Дорантесом, стал таким же известным, как и катехизис отца Астете, опубликованный в 1608 г. [3. С. 593].

Приведем пример актуализации данного фразеологизма в художественном тексте:

“Esta es una señora que **sabe más que Lepe**, y cuando la veo reconosco que soy un bruto, y me queo con la boca cerrá, y no hablo que no meta la pata” [4]. — «Эта сеньора такая **умная**, а я при ней дурак дураком, вот и молчу, чтоб не ляпнуть чего» (здесь и далее — перевод Е.А. Шкарбань).

Ser un Séneca — «*быть мудрецом*». Римский философ родом из Кордовы Луций Анней Сенека (4—65 н.э.) был воспитателем императора Нерона и одним из крупнейших представителей стоицизма.

“Ella lo [Juan de la Cruz] **consideró un Séneca**, — “mi Senequita” decía, — por su modo conciso de hablar, en sentencias breves y sustanciales [5]. — «Она называла его философом, „**мой Сенека**“, — говорила она, за его манеру говорить кратко, лаконично и по существу».

Saber más que el maestro Ciruelo — «*быть очень образованным*» [3. С. 593]. В фразеологизме запечатлена фамилия известного ученого, теолога и математика XVI в. Педро Сируэло (1470—1548), автора трудов по математике, теологии, анатомии, астрологии, музыке. В современном испанском языке произошло игровое переосмысление данной ФЕ и приобретение противоположного значения «*быть человеком недалеким*», с продолжением “*Saber más que el maestro Ciruela, que no sabía leer y puso escuela*”. Реальная фамилия известного испанского ученого изменена в вариант *Ciruela*, а продолжение, вероятно, добавлено для рифмы и иронического оттенка.

“No tiene estudios, pero **sabe más que el maestro Ciruelo**. Puede hablarte de arte, de literatura, de historia... Es increíble” (пример цит. по: [3. С. 593]) — «У него нет образования, но есть **глубокие знания**. Удивительно, как он может рассуждать об искусстве, литературе, истории...».

“Me recuerda aquello que cantaban los niños sobre **el maestro Ciruela, que no sabía leer y puso una escuela**. Imagino la cara que pondrán sus interlocutores cuando usted intente convencerlos de que hagan en su país lo que usted no ha sido capaz de hacer en España” [6] — «Это напоминает мне дразнилку об **учителе, который не умел читать и создал школу**. Представляю, как удивятся слушатели, когда Вы попытаетесь их убедить делать в их стране то же, что Вы не смогли сделать в Испании».

Más tonto que Abundio — «глупец, дурень, Иван-дурак». Существуют различные версии происхождения данного фразеологизма. По одной из них, святой Абундио жил в мусульманской Кордове ~ в 854 г. Мусульмане лояльно относились к разным религиям, не допуская оскорбления имени Пророка Магомета. Но даже если кто-то произносил оскорбление, он мог извиниться, взять свои слова обратно, и об этом забывали. Абундио, последователь епископа Самуэля Кордовского и святого Евлохия, более 11 раз неодобрительно отзывался о Пророке, в результате чего был осужден и казнен [7].

По другой версии, Абундио был крестьянином из Наварры, жившим в XVII—XVIII вв. и ставшим известным благодаря многим чудачествам и глупостям: соревновался сам с собой в беге и пришел вторым, продал машину, чтобы купить бензин и т.п. [3. С. 443].

И, наконец, данная ФЕ может быть связана с эпизодом из жизни капитана фрегата Абундия Мартинеса де Сории (1848—1898). В испано-американской войне при сражении у Филиппинских островов у капитана была возможность отступить, когда он оказался один перед флотом США. Но капитан был настроен решительно, корабль не развернул и тут же был потоплен. В Испании его «геройство» было расценено как глупость [7].

“Y lo cierto es que se casó con un millonario. **Más tonto que Abundio**, eso sí” (пример цит. по: [8. С. 109]) — «И она, действительно, вышла за миллионера. **Редкого глупца**, однако».

Comer como un Heliogábalo — «есть много и с жадностью, быть обжорой, есть за четверых». Гелиогабал — прозвище, под которым вошел в историю римский император сирийского происхождения Марк Аврелий Антоний (200?—222). В городе Эмеса находился храм сирийского бога солнца Эль-Гебаля, от которого будущий император и взял себе прозвище, взяв также часть имени от Гелиоса, греческого божества солнца и света. Он известен своей эксцентричностью, жестокостью, чудачествами и абсолютной неспособностью управлять государством. Несмотря на то, что он вззошел на престол в возрасте 14 лет и удержался у власти всего 4 года, он оставил свой след в истории, с первого дня своего правления он не переставал удивлять подчиненных [3. С. 107]. ФЕ характеризует любителя хорошо поесть.

“Es Eduardo desde siempre un apasionado bibliógrafo y coleccionista de libros y utensilios de la época, así como de cartas de viejos restaurantes; parte de sus objetos personales orna en vitrinas y muros de los comedores interiores, amplios y luminosos, en los que el **heliogábalo** de turno podrá sentarse cómodamente, estirar las piernas, sentirse a gusto y hasta comer bien” [9] — «Эдуардо уже давно увлеченный коллекционер книг и предметов домашней утвари, а также меню старинных ресторанов; часть предметов из его коллекции украшает витрины просторных и светлых внутренних залов ресторанов, где любой **чревоугодник** может удобно устроиться, расслабиться и вкусно поесть».

Escribir más que el Tostado — «писать много и в разных жанрах». Алонсо Фернандес де Мадригал (1400—1453), известный под именем Эль Тостадо и Эль Абуленсе, епископ из Авилы, жил во времена Хуана II Кастильского, был профессором Саламанкского университета, епископом Авильским, советником короля.

Он опубликовал произведения на латыни в 24 томах, а также много трактатов на испанском. Эль Тостадо считался интеллектуальным гением своего времени. Видный испанский фразеолог Альберто Буитраго указывает, что считалось, что Эль Тостадо никогда не забывал то, что прочитал хотя бы один раз и мог наизусть прочитать целые отрывки из Библии или из сочинений Фомы Аквинского [3. С. 277]. В современном испанском языке ФЕ приобрела иронический смысл.

“Cualquiera **escribe más que el Tostado**. Vivimos en una época en que la cantidad de escritos que se pueden encontrar sobre cualquier tema, rebasa la capacidad lectora de cualquier ser humano” [10]. — «Сейчас любой **пишет столько** на какие угодно темы, что читатель просто не успевает читать такой объем литературы».

Más feo que Picio — «урод, страшен как смертный грех». Комментируя мотивацию данной ФЕ, Грегори Доваль указывает, что некий Писио был башмачником из Алендина и жил в Гранаде в середине XIX в. Несчастный был приговорен к смертной казни, по-видимому, несправедливо, и, хотя и получил помилование, пережил такое сильное потрясение, что у него выпали все волосы, брови и ресницы, а лицо покрылось язвами. Освободившись, Писио поселился в Ланхароне, где гулял, закрывая лицо платком, никогда не заходил в церковь, чтобы не снимать платок, а затем вернулся в Гранаду, где в скором времени скончался [11].

“El tío Lucas era **más feo que Picio**. Lo había sido toda su vida, y ya tenía cerca de cuarenta años” [12]. — «Дядя Лукас был **на редкость дурен собой** — таким он был всю свою жизнь, а ему уже было под сорок».

“Un «goya» que se iba a subastar no es un «goya». Pero más importante que no ser un auténtico cuadro del pintor aragonés es el hecho de ser **más feo que Picio** (no sé si para la pintura sirve esta comparación)” [6]. — «„Гойя“, которого собирались выставить на аукционе, не был подлинником. Картина не принадлежала кисти арагонского художника и, более того, была **страшна как черт** (не знаю, подойдет ли такое сравнение для произведения живописи)».

Más rico que Creso — «очень богатый». Имя Креза (590—470 до н.э.), пятого и последнего царя Лидии, стало синонимом очень богатого человека. Этот легендарный царь, великий полководец и завоеватель, одержал много побед в военных кампаниях и слыл самым богатым человеком своего времени [3. С. 441]. Фразеологизация имени императора Креза символизирует богатство.

“El **Creso** de nuestros días es Bill Gates, el rey de los ordenadores y el dominador de la electrónica” [6]. — «**Крез** нашего времени — это Билл Гейтс, король компьютеров и электроники».

Más listo que Cardona — «ловкий, хитрый, сообразительный». В 1363 г. арагонский король Педро IV Церемонный приказал убить своего брата, инфанта дона Фернандо, потому что подозревал его в заговоре против него. Виконт Кардона, близкий друг дона Фернандо, догадался, что следующим убьют его, и сбежал из Кастельона в свой замок Кардона в Барселоне, избежав, таким образом, смерти. Быстрая реакция Кардоны стала в народе символом хитрости [3. С. 438].

“Muy buenas que son las señoritas... **Más listas que cardona**” (пример цит. по: [8. С. 251]) — «Ну и хороши же сеньориты... **Хитрющие**».

Descender de la pata del Cid — «*быть благородного происхождения*». Сид (настоящее имя — Родриго Диас де Бивар) (40-е гг. XI в. — 1099) — кастильский дворянин, военный и политический деятель, завоеватель Валенсии, национальный герой Испании.

“Doña Nati, una mujer tiesa y empaquetada, siempre elegante y displicnete (como si procediera **de la pata del Cid** en lugar de ser la cuarta hija de un abogado de segunda categoría)” (пример цит. по: [8. С. 751]) — «Донья Нати, женщина гордая и статная, всегда элегантная и чопорная, будто бы **дворянка**, на самом деле была четвертой дочерью второсортного адвоката».

Así se las ponían a Fernando séptimo — «*лучше некуда, как по заказу; проще простого*»; используется, чтобы подчеркнуть чрезвычайную простоту задачи, стоящей перед кем-либо. Король Фердинанд VII (1784—1833) был большим любителем игры в бильярд, но играть не умел. Его придворные, желая угодить королю, пропускали свои удары и, по возможности, оставляли шары на столе таким образом, что разбить их не составляло никакого труда [3. С. 64].

“El alemán [Schuster] ya tiene su silla esperando en el Bernabéu... En teoría, algo que no debe ser complicado, vamos, que **así se las ponían a Fernando VII**. Pero jugar a futurólogo es arriesgado” [6] — «Для Шустера уже готово место на „Бернабе“... Теоретически все не так сложно, да что там, **проще простого**. Но все же загадывать рискованно».

Lo dijo Blas, punto redondo — «*кто же возразит!, не смею спорить!*» (ироническая реплика на безапелляционное утверждение). Считается, что фраза восходит к легендарной фигуре феодала по имени Блас, известного своим властным характером и желанием везде навязать свою волю и правоту. Когда его вассалы не могли что-то поделить, они обращались к своему хозяину, чтобы тот их рассудил. Тот, не в пользу которого было принято решение, возмущался, на что господин Блас приказывал увести недовольного; тот ворчал и цедил сквозь зубы: «Кто ж спорит-то?» [11. С. 37].

“No quisiera yo estar en el pellejo de Zutanito. — **Lo dijo Blas, punto redondo**” (пример цит. по: [8. С. 189]) — «Не хотел бы я сейчас оказаться в шкуре Сутанито. — **С этим не поспоришь**».

Que si quieres arroz, Catalina — «*никакого толку; что проси, что не проси*». В первой половине XV в., во времена Хуана II Кастильского (1405—1454), жила в Леонском городе Саагун некая еврейка по имени Каталина. Альберто Буитраго указывает, что Каталина питалась одним рисом, ела его практически целыми днями и использовала его как лекарство от всех бед. Когда она заболела, видя, что никакое лекарство ей не помогает, ее спросили, не хочет ли она риса. С долей иронии Буитраго пишет, что «неизвестно, по какой причине: то ли ей дали больше риса, чем она могла съесть, то ли ей не дали риса совсем, но бедняжка Каталина умерла» [3. С. 569].

Приведем текстовый пример из медийного дискурса:

“He dejado pasar unos días para ver si con el tiempo podía entenderlo, pero **¡que si quieres arroz, Catalina!** Yo...no puedo entender cómo es posible que se autorice en Madrid un homenaje a terroristas...” [6] — «Прошло несколько дней. Я думал, что со временем

смогу понять это, но **напрасно**. Я не понимаю, как можно разрешать чествование террористов в Мадриде...»

“Le azoté [al gallo] con la saña, pero **que si quieres**; no retrocedió un paso” (пример цит. по: [8. С. 855]) — «Я стегнул петуха прутиком, но **бесполезно**: он не сдвинулся с места».

Llover más (caer más agua) que cuando (el día que) enterraron a Zafra — «*лить как из ведра*». В 1460 г. сильная засуха осушила все источники, за исключением одного в замке графа Зафра. Граф запретил брать воду из этого источника. По А. Буитраго, одна цыганка ослушалась приказа и взяла воду, за что граф, разозлившись, приказал избить ее плетью и выгнать из замка. Цыганка прокляла графа, сказав, что, не пройдет и недели, как его труп будет плавать в бурных потоках. Граф скоропостижно умер. Начался ливень, его замок затопило, и воды вышедшей из берегов реки Дарро понесли гроб с его телом [3. С. 420].

“Soportó impávido junto a mí un día de caza en el que **cayó más agua que el día que enterraron a Zafra**” [8. С. 1057] — «Он спокойно выдержал со мной целый день на охоте, хотя **лило как из ведра**».

Tener más orgullo que Don Rodrigo en la horca — «*быть гордым, вести себя достойно; быть высокомерным, заносчивым*». Дон Родриго Кальдерон (1577—1621) был фаворитом короля Фелипе III и герцога Лермы. После смерти Фелипе III дон Родриго впал в немилость, его преследовал герцог Оливарский, фаворит нового короля, Фелипе IV. В 1621 г. его поймали, обвинили более чем в 200 преступлениях, среди которых отравление королевы Маргариты Австрийской. Он был осужден, приговорен к смерти и обезглавлен 21 октября 1621 г., на Пласа Майор в Мадриде. Согласно хроникам, в тот день Дон Родриго поднялся на эшафот удивительно спокойно, достойно, чем немало удивил толпу [3. С. 717].

“— Ese Juanito—decía el coronel a don Frutos el americano — me parece un gran pedante. — Es un hambriento **con más orgullo que don Rodrigo en la horca**” [13]. — «— Этот Хуанито, — говорил полковник американцу дону Фрутосу, — кажется мне чересчур самодовольным. — У этого оборванца **больше гордыни, чем у дона Родриго на эшафоте**».

Las cuentas de El Gran Capitán — «*преувеличенные, необоснованные, раздутые, липовые счета*». Дон Гонсало Фернандес из Кордовы (1453—1515), известный военный деятель Испании времен католических королей, участвовал во взятии Гранады и изгнал французов из Неаполя, после чего был назначен наместником короля. За блестящие победы он получил прозвище «Великий Капитан». После смерти королевы Изабеллы в 1504 г. его отношения с королем Фердинандом заметно ухудшились, особенно когда монарх попросил его отчитаться о Неаполитанской кампании. Королю не понравился отчет, сделанный издевательски. По королевскому указу Великий Капитан вернулся в Испанию, где и умер [3. С. 404].

“...¿qué **cuentas** puede rendirme, que no sean de las que siempre me rindieron sus antecesores, todas **del Gran Capitán?**” [14]. — «...какие такие **счета** он может мне предъявить? Заведомо **липовые**, как и его предшественники».

“...o toda la economía que Miguel Sebastián enseñó a Zapatero en tres tardes eran **las cuentas del Gran Capitán**, o Zapatero está de nuevo engañando a todo el mundo” [6] — «...либо **счета** за три дня, представленные Мигелем Себастьяном Сапатеро, **липовые**, либо Сапатеро вновь обманывает народ».

Tanto monta, monta tanto, Isabel como Fernando — «одно и то же, все равно». Это выражение, восходящее к эпохе Александра Великого, стало популярным в народе после того, как католические короли Изабелла и Фердинанд выбрали его в качестве девиза своего правления, чем хотели показать свое равноправие и, тем самым, равноправие Арагона и Кастилии. «*Montar*» раньше использовалось в значении «*быть важным*» [3. С. 695].

“Zapatero y Rubalcaba, Rubalcaba y Zapatero (**tanto monta, monta tanto**) han dado, al fin, con esta increíble y esperpéntica transferencia de poder, desconocida en cualquier otra democracia sería, la auténtica medida de lo que les interesa de verdad: no el país, sino mandar en él” [9] — «Сапатеро и Рубалькаба, **что один, что второй**, этой нелепой и абсурдной передачей власти, невозможной в стране с настоящей демократией, показали, что их интересует не страна, а возможность править в ней».

Итак, рассмотренные испанские фразеологизмы с антропонимами образуют лингвокультурологически значимый фрагмент испанской фразеологической модели мира. Они позволяют реконструировать как рационально-логическую, так и эмоционально-образную мотивацию. Структура рассмотренных ФЕ варьирует в диапазоне от словосочетания до предложения. Структура отдельных ФЕ оказывается подвижной, так как они могут как сужать, так и расширять свой компонентный состав. Антропонимы в испанских фразеологических единицах могут нести как положительные, так и отрицательные коннотации. Иногда в современном испанском языке фразеологизмы кардинально меняют значение, оценку, приобретают иронический оттенок. Это позволяет утверждать, что многие испанские ФЕ с антропонимами претерпевают прагматическую эволюцию.

За счет аллюзий фразеологизмов с антропонимами в современном испанском дискурсе различных типов выражаются оценочные значения: эстетические, интеллектуальные, этические, что позволяет сделать вывод о значимости фразеологизмов с антропонимами для испанской фразеологической модели мира и дискурсов различных типов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Курчаткина Н.Н., Супрун А.В. Фразеология испанского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1981.
- [2] Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 13—24.
- [3] *Buitrago A.* Diccionario de dichos y frases hechas. — Madrid: Espasa, 2009.
- [4] URL: www.gutenberg.com
- [5] URL: www.cipecar.org
- [6] URL: www.abc.es
- [7] URL: <http://blog.mariannavarro.net/>

- [8] *Seco M.* Diccionario fraseológico documentado del español actual. — Madrid: Unigraf, 2005.
[9] URL: www.lavozdegalicia.es
[10] URL: www.blogdelujo.com
[11] *Doval G.* Del hecho al dicho. — Madrid: Ediciones del Prado, 1995.
[12] URL: www.electrolib.com
[13] URL: www.polyglotproject.com
[14] URL: www.images1.wikia.nocookie.net

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PERSONAL NAMES IN MODERN SPANISH

O.S. Chesnokova, E.A. Shkarban

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the structure, semantics and pragmatics of phraseological units with personal names in modern Spanish and is concerned with their role in the Spanish phraseological world model.

Key words: phraseological unit, anthroponym, semantics, pragmatics, linguoculturological analysis.